

АНДРЕЙ С Р Б О В Р Е М Е Н Н Ы Й
С Р Б О В Р Е М Е Н Н Ы Й
С Р Б О В Р Е М Е Н Н Ы Й

ВОРОНИН

СЛЕПОЙ



ЗА ГРАНЬЮ

Слепой

Андрей Воронин
Слепой. За гранью

«ХАРВЕСТ»

2012

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

Воронин А. Н.

Слепой. За гранью / А. Н. Воронин — «ХАРВЕСТ»,
2012 — (Слепой)

ISBN 978-985-18-3867-3

Россия наводнена дешевой, но отвратительной по качеству, паленой, водкой. В теневом водочном бизнесе крутятся огромные деньги, поэтому грядет очередной передел столь прибыльного рынка, в котором примут участие криминальные структуры, банковские капиталы... и некий высокопоставленный чиновник. Словом, весьма запутанная история, в которой сможет разобраться разве только Глеб Петрович Сиверов, он же секретный агент ФСБ по оперативной кличке Слепой...

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

ISBN 978-985-18-3867-3

© Воронин А. Н., 2012
© ХАРВЕСТ, 2012

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Часть вторая	33
Глава 1	33
Глава 2	36
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Андрей Воронин

Слепой. За гранью

© Харвест, 2012

Часть первая

Стояла чудесная осенняя ночь: на бархатном черном небе сияли яркие звезды, застилаемая редкими облаками, медленно плыла в вышине луна. Слабый ветерок едва шевелил уже пожелтевшие листья берез, окаймлявших лесную опушку.

На опушке возле нескольких машин и бульдозера у глубокой свежевырытой ямы стояли мужчина, женщина и двое детей. Руки у всех четверых были связаны. Пленников окружали несколько молодых мужчин.

– Приведите ко мне этого упрямца, – донесся из шикарной иномарки громкий голос.

Двое крепких парней подтащили к иномарке мужчину.

– Ну что, допрыгался, Эдик? – усмехнулся невидимый пассажир иномарки. – Потерял завод, а теперь и семьи лишишься.

– Ты не сделаешь этого, сволочь, – прошипел мужчина, с трудом двигая разбитыми в кровь губами.

– Сделаю, – ледяным тоном заверил его собеседник.

Из окошка машины высунулась волосатая рука. Выронив еще дымящийся окурок сигары, она щелкнула пальцами.

В тот же миг женщина и дети, содрогнувшись под мощными толчками в спины, рухнули в яму, и бульдозер, рыкнув двигателем, принялся деловито засыпать их землей. Узник с диким воплем рванулся к семье, но крепкие парни повалили его на траву и, схватив за волосы, приподняли голову, чтобы он отчетливо видел все происходящее...

Глава 1

В просторном помещении с высокими потолками, напоминающем небольшой спортзал подвального типа, у обшарпанной стены за столом, над которым горела маленькая лампа, сидели двое мужчин: один лысый и шуплый, а второй – плечистый и стриженный. Чуть поодаль от них в сторонке стояли трое парней в спортивных костюмах. Они молча переминались с ноги на ногу, ожидая приказаний своих начальников.

Лысый мужчина вздохнул, провел суховатой, но крепкой ладонью по лицу, словно хотел смести с него выражение легкого недовольства, и скользнул равнодушным взглядом по стоявшей в центре зала колоде с воткнутым в нее огромным топором для рубки дров.

– Так что, начнем, Князь? – сдерживая нетерпение, поинтересовался стриженный бугай в джинсовом костюме у своего соседа. – Я думаю, что надо напугать его до полусмерти.

Лысый поморщился и неопределенно дернул худым покатым плечом.

– Начнем, Серый, – вяло согласился он, – но эту партию надо разыграть с умом. Надеюсь, ты это хорошо понимаешь?

– Понимаю, – сказал здоровяк, – поэтому и хочу кое-что предложить.

– И что именно? – поинтересовался лысый.

Серый наклонился и тихо произнес:

– А вот что... Тут у нас в очереди стоит один должничок...

Лысый хмурился, покусывая тонкие губы, но внимательно слушал собеседника.

– Думаю, участие в этом спектакле не только напугает его, – закончил изложение плана Серый, – но и заставит думать в нужном нам ключе! Так сказать, подстегнет его воображение.

Лысый одобрительно кивнул.

– Ну что ж, – слегка хмыкнув, тихо произнес он, – попытка не пытка, как говаривал товарищ Берия!

Здоровяк поспешил раздвинуть губы в неискренней улыбке и повернулся к парням в спортивных костюмах.

– Кочан, подойди сюда, – приказным тоном произнес он.

Самый высокий из верзил неторопливо подошел к столу и, остановившись у него, слегка склонил огромную голову, которая и в самом деле чем-то напоминала кочан капусты.

– Че? – сухо и бесстрастно выдал он.

– Приведи козлов, – приказал Серый.

– Обоих? – спросил бугай.

– У тебя что, Кочан, со слухом плохо? – участливо поинтересовался Серый. – Или ты после вчерашнего гудежа никак оклематься не можешь? Давай тащи сюда обоих козлов!

Бугай побагровел, но не от смущения, а от недовольства: он не очень-то любил, когда на него повышали голос, а тем более оскорбляли.

– При чем тут вчерашний гудеж? – расправляя широкие плечи и немного повысив низкий голос, тихо пробурчал он.

Главарь привстал со своего места.

– А при том, – также повысил он голос. – Я тебе русским языком говорю – обоих!

Кочан хоть и был помощнее своего начальника, но прекрасно знал возможности и силу Серого, которые тот не раз демонстрировал, если это было нужно для дела. Впрочем, бывали случаи, когда свою злость Серый вымещал на своих подчиненных и без дела, но в основном это случалось, когда он был в доску пьян.

– Сделаем... – кивнув огромной головой, вялым голосом ответил Кочан.

Он все так же неторопливо зашагал к выходу из помещения, а Серый повернулся к молча наблюдавшему за этой сценой лысому мужчине.

– Видишь, Князь, в каких условиях и с кем приходится работать, – словно оправдываясь, пожаловался бригадир, но сказал это тихо, чтобы его не услышали подчиненные.

Серый прекрасно понимал, что если его люди почувствуют пренебрежение и неуважительное отношение к себе, то ответят ему тем же. А возможно, и еще жестче – устроят бойкот, и тогда прощай дисциплина в бригаде и его авторитет, а там, глядишь, и недолго попасть к кому-нибудь из бывших дружков на «перо».

– Вижу, Серый... – чуть слышно произнес Князь, который, будучи криминальным авторитетом, прекрасно знал воровские законы и порядки, а посему ни за что не стал бы без особой нужды разбираться в отношениях местной братвы.

Собственно говоря, в проблемах Серого просматривалась и некоторая доля участия Князя, который контролировал финансовые потоки воровского общака, направляя местной братве лишь слабую струйку, что вызывало скрытое недовольство людей Серого, считавших, что за их работу им должны больше отстегивать.

– Ладно, Серый, – вздохнул Князь, спеша перевести разговор в другое русло. – Смотри не переборщи со счетоводом, он мне нужен живой и работоспособный.

Воровской бригадир успокаивающе тряхнул стриженной головой.

– Все будет в порядке, Князь, – еще раз заверил он.

– Надеюсь, Серый, – с некоторым намеком и предупреждением сказал авторитет, – тебе ведь отвечать за базар, да и мне, если что, придется несладко. Ведь те, под кем мы ходим, не будут разбираться как и что... Москва слезам не верит, – серьезно изрек он. – Их интересует только результат, и непременно положительный. Понял, Серый?

– Понял, Князь! Надо будет – отвечу, – зло усмехнувшись, ответил Серый и демонстративно подковырнул ногтем большого пальца передний верхний зуб, – зуб даю!

Князь вытащил из кармана пиджака сигару, достал миниатюрную гильотинку, аккуратно срезал кончик сигары и, прикурив ее, с наслаждением выпустил длинную тонкую струйку сизого дыма. Тем временем в помещение ввели двух мужчин со связанными руками и с черными мешками на головах...

Глава 2

Илья Моисеевич Бурачков был человеком миролюбивым. Небольшого росточка и кругленький, как мячик, он долгие годы жил спокойной размеренной жизнью, пока не устроился главным бухгалтером на ликеро-водочный завод, генеральным директором которого был его шурин Юрий Алексеевич Сивцов.

Беда Ильи Моисеевича заключалась в том, что, по мнению криминальных элементов, которые хотели прибрать к рукам ликероводочный завод, главный бухгалтер просто не мог не иметь некоторого влияния на генерального директора Сивцова, а посему мог помочь им навязать шурина свои условия. Неустанные звонки с угрозами вконец расшатали и без того слабую нервную систему добропорядочного гражданина Российской Федерации Бурачкова И. М., проживающего в Санкт-Петербурге. И разве мог он подумать, что все это только присказка, а сказка, увы, впереди...

Отработав на предприятии положенные часы и закончив квартальный отчет, Илья Моисеевич в хорошем настроении возвращался домой. Заехав в несколько продовольственных магазинов и сделав необходимые покупки для дома, Бурачков свернул на Гороховую улицу, где он жил с семьей. Однако едва он вышел из автомобиля возле своего дома, как рядом затормозил черный джип и из него выскочило несколько здоровяков в спортивных костюмах.

– Вы-ы кто-о-о? – ошарашенно выдохнул главный бухгалтер ликеро-водочного завода.

– Конь в пальто! – ответил один из здоровяков.

Второй, менее разговорчивый, ткнул огромным кулаком под дых своей жертве, отчего Илья Моисеевич громко екнул и согнулся в три погибели.

– Молчи, козел! – приказал обидчик и накинул на голову Бурачкова черный мешок.

Все произошло так быстро, что прохожие горожане даже и не услышали и не заметили никакого шума и возни, произошедших в районе двух машин. А если кто и успел бросить мимолетный взгляд на здоровенных парней в спортивных костюмах, усаживавших невысокого полного человека в автомобиль, то ничего не понял, а кто понял, решил сделать вид, что ничего не произошло.

А черный бьюик как неожиданно возник на улице Гороховой, так же неожиданно и быстро исчез за поворотом...

* * *

Двое мужчин с черными мешками на головах, чуть пошатываясь на подкашивавшихся ногах, стояли посредине сумрачного зала. Яркий луч прожектора высвечивал их сгорбленные и отяжелевшие от страха фигуры. Позади них возвышались трое стриженных под бокс парней, среди которых выделялся мощью и ростом Кочан, правая рука бригадира воровской шайки Серого.

Сидящий за столом здоровяк посмотрел на своего лысого соседа.

– Ну что, Князь, начнем с бухгалтера? – спросил он.

Лысый мужчина с крысиной мордочкой небрежно стряхнул с пиджака пушинку и пожал плечами, как бы предоставляя своему собеседнику полную свободу действий.

– Твое хозяйство, Серый, ты и командуй, – небрежно сказал он.

Серый понимающе усмехнулся и, повернувшись к стоявшим в центре помещения людям, громко сказал:

– Начнем с нашего братана!

– Как скажешь, – равнодушно произнес Кочан и, сняв с головы долговязого пленника черный мешок, толкнул его к колоде с топором.

Долговязый братан, увидев топор, смертельно побледнел, однако не проронил ни слова даже тогда, когда один из конвоиров тычком подсек ему ноги, бросая его на колени.

Второго подопечного – маленького толстячка – подручные Кочана хотели уже было вывести из зала, однако Серый, вскинув руку, остановил их.

– Пацаны, оставьте его здесь и снимите с него мешок, – приказал он. – Пусть посмотрит, как мы поступаем с ослушниками. Думаю, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Это точно! – весело согласился с бригадиром верзила и грубо сорвал с головы пленника черный мешок.

Разумеется, где-то в подсознании у Ильи Моисеевича еще теплилась надежда, что произошла ошибка, что все выяснится и его отпустят. Но когда бухгалтер ликеро-водочного завода увидел перед собой бледного долговязого страдальца, стоявшего на коленях перед плахой с топором, все его иллюзии моментально улетучились.

– Где я? – пролепетал он пересохшими губами. – Кто вы такие и что вам нужно от меня?

– Заткни пасть! – приказал один из стражников, сопроводив приказ резким ударом по печени.

Илья Моисеевич екнул и, согнувшись в три погибели, издал сдавленный стон.

– Сема, – обратился к Кочану Серый, – усади лоха на лавку, иначе он будет падать в обморок через каждые тридцать секунд.

В словах воровского бригадира был резон: Бурачков и в самом деле не отличался стойкостью духа, да и телом был некрепок. А как говорил воровской авторитет Князь, Илью Моисеевича необходимо было до поры до времени иметь при себе в целостности и сохранности.

– Леха, – повернулся Кочан к приятелю, – припаркуй профессора на стоянку, а то он и в самом деле раньше времени отбросит копыта.

– Сделаем, Сема, – пообещал Леха и, схватив Бурачкова за шиворот, оттащил его в сторону и усадил на длинную низкую скамью.

Илья Моисеевич не сопротивлялся, он мечтал только об одном – чтобы весь этот кошмар поскорее закончился.

Пока родственник генерального директора ликеро-водочного завода размышлял о своем положении и молился о спасении, в центре зала вершилось нечто похожее на судилище.

– Надеюсь, что ты, Гвоздь, понимаешь, почему оказался здесь? – донеслось до Ильи Моисеевича.

– Нет, Князь, я не понимаю, – попытался оправдаться долговязый мужчина. – В чем меня обвиняют?

В помещении воцарилась напряженная тишина.

– Не понимаешь?! – выкрикнул наконец Серый. – Ты же обокрал пацанов!

Долговязый поспешно замотал головой.

– Меня оклеветали! – возразил он. – Я не крал бабки, я их вложил в дело!

– Без нашего на то дозвола? – с нескрываемым удивлением спросил Князь.

Долговязый с трудом проглотил застрявший в горле комок.

– Так не было времени, – пояснил он, – нужно было принимать решение на месте и сразу же...

Договорить ему не дали.

– Заглохни! – подскочив на стуле, взревел Серый. – Ты, падаль, запустил свою грязную лапу в общак и думал, что это тебе сойдет с рук!?

Долговязый попытался привести еще какие-то аргументы, но все было напрасно, его судьба была уже предрешена.

– Грязной лапе, которая залезла в общак, место на помойке, – спокойно и громко произнес бригадир.

Все присутствующие замерли в ожидании дальнейших его приказаний. Илья Моисеевич безучастно наблюдал за происходящим, понимая, что добром все это закончиться не может. И не ошибся в своих ожиданиях. Серый, выпрямившись во весь рост, поднял руку и вынес окончательный вердикт.

– Отрубите ему кисть! – приказал он Кочану.

Бугай слегка скривился в недовольной гримасе: по-видимому, наказание показалось ему недостаточным для человека, который позволил запустить свою руку в чужой карман. Ему больше по душе пришелся бы приказ отрубить Гвоздю «шляпку» по самый корешок. Однако возражать бригадиру он не стал.

– За что?! – выдавил из пересохшей глотки Гвоздь, главный сборщик податей бригады Серого. – Я же для дела старался...

Однако долговязого уже никто не слушал. Один из крепких парней схватил его сзади за волосы и пережал рукой шею, а другой схватил руку Гвоздя и, дернув на себя, положил ее на колоду.

– Пацаны, вы что?.. – испуганно пробормотал Гвоздь.

– Мы тебе больше не пацаны, падаль! – вытаскивая из колоды огромный топор, ледяным тоном произнес Кочан.

– Князь, я не виноват! – из последних сил истошно выкрикнул Гвоздь и попытался вырваться из крепких объятий бывшего подельника, однако тот еще крепче обхватил рукой жертву и сильно сжал ее шею, отчего Гвоздь побагровел, как сочный и спелый бурлак.

Кочан вопросительно посмотрел на бригадира.

– Серый, может, отбрить по локоть? – с надеждой поинтересовался он.

Серый неторопливо поднял левую руку, а пальцами правой руки провел по ней возле кисти.

– Понял... – разочарованно прошептал Кочан и, шумно вздохнув, занес топор над головой. – Держи крепче, Леха! – предупредил он парня, который держал Гвоздя за ладонь. – А то ненароком промахнусь...

Парень с некоторым испугом посмотрел на приятеля и хотел было что-то возразить, однако не успел ничего сказать: топор палача с громким стуком отчленил кисть сборщика податей.

– А-а! – раздался душераздирающий крик Гвоздя, но тут же оборвался.

Тело наказанного вора обмякло в руках его стражника, растерянно глядевшего на обрубок руки, из которого фонтаном били струйки алой крови. Леха также пребывал в некотором замешательстве: в его руке красовалась только что отрубленная кисть.

– Че... че... – вопросительно глянув на Кочана, выдавил Леха, желая узнать, что же ему делать с конечностью Гвоздя.

– Держи, Леха, пятерню покрепче, чтобы не ускользнула паскуда от нас, – приказал приятелю Кочан, – а то и твоя рука присоединится к ней.

Леха непроизвольно сжал отрубленную кисть, и из нее сильнее полилась кровь.

– Воха, подай ремень! – не обращая больше внимания на Леху, крикнул Кочан белобрысому парню, стоявшему в стороне.

Белобрысый без лишних вопросов подбежал к Кочану и подал ему тонкий кожаный ремешок.

– Держи! – сказал он.

Однако Кочан хлестнул его гневным взглядом.

– Ты что, охренел?! – заорал он на Воху. – Я, что ли, буду в этой говняной жиже руки марать?

Белобрысый бандит виновато насупился.

– Да я думал, Кочан... – начал было мямлить он.

Но Кочан не стал его слушать.

– Быстро перетяни руку, – приказал он, – пока парень не откинул копыта!

– Ладно, – произнес белобрысый и туго пережал ремешком обрубок руки возле раны, чтобы остановить кровотечение.

Кочан проследил за действиями белобрысого и вопросительно посмотрел на бригадира.

– Куда его? – спросил он.

Серый небрежно махнул рукой.

– Выкинь эту суку в предбанник, – пренебрежительно приказал он палачу, – пусть им займется Аркашка.

– Давайте, мужики, тащите его в предбанник, – сухо и без всяких эмоций повторил Кочан приказание бригадира.

Воха с вынырнувшим из полутьмы усатым бандитом потащили отяжелевшее тело бывшего сборщика налогов к выходу, а стоявший у колоды Леха, который все еще судорожно сжимал отрубленную кисть Гвоздя, наконец подал голос.

– А мне что делать? – поинтересовался он у Кочана.

Тот недоуменно посмотрел на приятеля.

– Да погоди ты, на гулянку спешишь, что ли? – пробасил он. – Откуда я знаю!

Бугаистый палач и в самом деле не знал, что делать дальше. Единственное, что он понимал: ставился некий импровизированный спектакль, в нюансы которого он не был посвящен.

– А этого пигмея куда? – указав рукой на толстенького бухгалтера, спросил Кочан у начальства.

Взгляды присутствующих устремились на Илью Моисеевича, который ни жив ни мертв тупо смотрел в центр зала, где стояла колода с воткнутым в нее окровавленным топором.

– Куда-куда, – усмехнулся Серый, – тащи на сцену! Мы с Князем хотим послушать, что он нам споеет.

– Сейчас сделаем! – удовлетворенно пообещал Кочан и щелкнул пальцами приятелям, которые уже маячили возле пленника.

Илью Моисеевича сноровисто схватили за шиворот и оторвали от пола.

– Вставай, пациент, – усмехнулся один из бандитов, – пора принимать лекарство.

– Какое? – испуганно спросил главный бухгалтер ликеро-водочного завода.

– Какое доктор пропишет, – язвительно пояснил второй бандит.

Не успел Илья Моисеевич сообразить, что ответить своим мучителям, как оказался в центре зала перед колодой. Увидев перед собой окровавленный топор и лужу крови, он глубоко вздохнул и потерял сознание...

Глава 3

Зима в этом году долго не уступала своих прав сменщице-сопернице. Не успевало солнышко выглянуть на небосклоне и приласкать своими лучами промерзшую землю и скованные льдами море и реки, как тут же неизвестно откуда налетал сильный порывистый ветер и заволакивал прояснившееся на часок небо свинцовыми тучами, которые натужно, но обильно сыпали снежными хлопьями.

Однако, как ни старалась престарелая матушка-зима, ей все же пришлось дать дорогу молодой и цветущей красавице весне. Солнце стало все чаще появляться в голубом небе и заглядывать в окна заспанных горожан, по полям, земле и тротуарам побежали звонкие ручейки...

Санкт-Петербург просыпался, постепенно сбрасывая холодное оцепенение. Закованные в бетон и гранит водные каналы и гордая Нева избавились от ледяной корки, и по водной глади поплыли баржи, катера и лодки.

Петербургжцы охотно прогуливались по Невскому проспекту, Дворцовой площади и прочим памятным местам, которых в Северной столице было предостаточно, а приезжие туристы старались попасть в музеи, концертные залы и театры. Жизнь налаживалась и входила в обычное русло...

* * *

В просторном кабинете за длинным дубовым столом задумчиво и неподвижно сидел пожилой человек. Откинувшись в высоком кожаном кресле на спинку, он напряженно смотрел в одну точку на потолке. Впрочем, неподвижным было лишь тело этого мужчины, а мысли его пребывали в неустанном движении, ибо генеральный директор ликеро-водочного завода лихорадочно соображал, что бы ему предпринять в создавшейся ситуации.

– Черт возьми, что же делать?! – в который раз задавал себе вопрос Юрий Алексеевич Сивцов. – Куда ни ткни пальцем – везде дерьмо!

Проблема заключалась в том, что Юрий Алексеевич мало того что был генеральным директором ликеро-водочного завода в Санкт-Петербурге, так являлся еще и акционером этого прибыльного предприятия, к тому же, что немаловажно, одним из самых значимых и владел тридцатью процентами акций. Бизнес процветал, пока не сменилось руководство мэрии Северной столицы, чиновники которой поддерживали его и кормились сами. С приходом новой городской администрации в его бизнес, который всегда приносил на Руси огромные барыши, стали совать свой нос все, кто ни попадя: и чиновники, и люди из силовых структур, и разного рода криминальные элементы...

Со многими Сивцов разобрался – где-то помогли старые связи, которых у хозяйственника советской закваски было немало, с кем-то разошелся полюбовно, а с кем-то и весьма круто обошелся. Однако на всех уже не хватало ни сил, ни времени, ни энергии. Особенно настырно прессовала акционеров питерского ликеро-водочного завода криминальная группировка воровского авторитета, известного под кличкой Князь.

– Твою мать! – вспомнив о звонках представителей своего врага, громко выругался Юрий Алексеевич и, вскочив на ноги, прошелся по кабинету. – Ишь ты, чего захотели! Да я лучше содохну, чем отдам свои акции в ваши мерзкие и грязные руки!

Юрий Алексеевич вытащил из своего стола ящик и достал из него пачку сигарет «кэмел». Распечатав ее, Сивцов вытряхнул сигарету и прикурнул от зажигалки той же фирмы.

– Из грязи да в князи! – выпуская изо рта густую пелену табачного дыма, пренебрежительно произнес генеральный директор и вдруг, скрутив из пальцев фигу, злобно выбросил

руку вперед, показывая кому-то свое отношение к происходящему. – А вот выкусите, господа уголовнички! И без вас есть охотнички! Я лучше им все продам, чем этой мрази, – продолжал кипятиться хозяин кабинета, вертя головой в разные стороны, словно его окружали собеседники.

Юрий Алексеевич, тяжело и шумно вздохнув, словно после изнурительной работы на рудниках в шахте, опустился в свое кожаное кресло.

– Еще посмотрим, – уставшим голосом прошептал генеральный директор, проводя дрожащей ладонью по лицу.

Серьезным претендентом на приобретение акций ликеро-водочного завода являлся банк «Северное сияние». Руководство этого которое возглавлял Аркадий Вацлавович Желобжинский, было весьма заинтересовано в покупке предприятия и даже имело уже некоторую часть акций ликеро-водочного завода, которые получила в обмен на кредиты, выданные заводу под небольшой процент. Однако банкиры вели себя цивилизованно и не давили, как местная братва, на руководство ликеро-водочного завода и в частности на Сивцова.

– Да... – снова глубоко вздохнув, задумчиво произнес хозяин кабинета. – Нужно принимать кардинальное решение. Лучше иметь дело с «Северным сиянием», чем с этими уголовниками...

Глубоко затянувшись горьким дымом сигареты, Юрий Алексеевич выпустил пару колец перед собой.

– Но и эти счетоводы не так белы, как кажутся на первый взгляд, – продолжал рассуждать вслух генеральный директор, который всю свою трудовую жизнь отдал родному заводу. – Еще неизвестно, чем все это обернется для предприятия и, в частности, для меня самого.

Юрий Алексеевич затянулся в последний раз дымом сигареты и, затушив ее в хрустальной пепельнице, решил не торопить события: нужно собрать основных держателей акций предприятия и только после обстоятельного разговора с ними прийти к чему-то конкретному.

– Ладно, – подытожил свои невеселые размышления пожилой человек, – Бог не выдаст, свинья не съест!

Генеральный директор ликеро-водочного завода потянулся рукой к селектору, чтобы вызвать к себе в кабинет секретаршу, а по совместительству любовницу...

Глава 4

Главный бухгалтер ликеро-водочного завода после нескольких затрещин и хлестких пощечин наконец-то очнулся. Илья Моисеевич испуганно вращал карими глазками, соображая где он находится и что с ним происходит. Но когда его рассеянный взгляд остановился на колоде с топором, он тут же все вспомнил и едва снова не лишился чувств.

– Стой, лох! – зло прошипел конвоир. – Или я тебя сейчас быстро приведу в чувства.

Для пущей убедительности он ткнул Бурачкова кулаком в спину, отчего Илья Моисеевич непроизвольно выпрямился и затряс головой, чтобы сбросить нахлынувшее оцепенение.

– Ну, здравствуй, мил-человек! – донесся до него неприятный, но вежливый голос, который бухгалтер уже где-то и когда-то слышал.

По крайней мере так показалось Илье Моисеевичу, который напряг зрение, чтобы разглядеть, кто это говорит с ним. Однако светящийся в лицо луч прожектора слепил ему глаза, и Бурачков едва различал силуэты двух мужчин, восседавших за небольшим столом.

– Здравствуй... – попытался поздороваться бухгалтер со своими мучителями, но вышло это у него невнятно, и, чтобы реабилитировать себя в глазах воровского сборища, Илья Моисеевич вежливо склонил и тут же поднял голову.

– Долгого базара, Колобок, – произнес Князь, назвав Бурачкова кличкой, которую в своей воровской среде дали Илье Моисеевичу, – у нас не получится. Сам понимаешь, время – деньги!

Главный бухгалтер понимающе кивнул: к нему постепенно возвращались сообразительность и память. Теперь он вспомнил этот голос, который несколько раз слышал по телефону.

– По-ни-маю... – уже более осознанно и членораздельно выдавил несчастный пленник.

– Так вот, Илья Моисеевич, – продолжил воровской авторитет, – мы тебя просили об одной услуге – совсем маленькой... Окажи ты ее нам – и был бы сыт и пьян, и нос в табаке! А ты что?

Бурачков напрягся.

– А что я? – ответил он вопросом на вопрос, как бы стараясь понять, что от него требуется.

Князь недовольно хмыкнул: он не любил повторять вопрос дважды.

– Ты обещал, что поговоришь со своим шурином и убедишь его принять наше предложение, – сказал Князь. – Время идет, а пользы от тебя ноль!

Главный бухгалтер засуетился: появилась некая, пусть даже слабая, надежда на спасение.

– Так я ж стараюсь... – принялся оправдываться Бурачков. – Это не моя вина. Я прилагал все свои усилия, но заместитель генерального директора Магомедов...

Илья Моисеевич вознамерился заболтать собеседника небылицами, обещаниями и разного рода пустой информацией, только чтобы выбраться из этого зловещего места живым и здоровым. Однако он не на того напал.

– Что ты все якаешь и мекаешь, Бурачков! – гневно воскликнул Князь. – Ты слишком много говоришь, а мало делаешь! Ты тут видел еще одного такого деятеля, правда, он был по другой части – запустил руку в общественную казну.

Князь достал новую сигару и прикурил ее.

– Что с этой рукой стало, дорогой гость, ты видел, – выпустив пару колец табачного дыма, назидательно произнес криминальный авторитет.

Бурачков, мгновенно побледнев, склонил голову.

– Видел, – с трудом выдавил он.

– Ему мешала эта рука, – продолжил Князь, – а тебе, я вижу, мешает твой длинный и лживый язык. Так мы это твое грязное помело сейчас и обрежем, чтобы ты не обещал того, чего не можешь выполнить.

Бухгалтер потерял дар речи, а Князь как ни в чем не бывало продолжил свой монолог.
– Хотя, возможно, язык тут не виноват, – слегка задумавшись, произнес бандит, – а во всем виновата твоя голова, которая не дружит с мозгами, господин Бурачков...

Господин Бурачков непроизвольно выкатил глаза и истошно выкрикнул:

– Дружит!

Князь нахмурил брови:

– Сомневаюсь...

– Я все сделаю, что вы просите, – заверил собеседника главный бухгалтер, – клянусь Богом!

– До царя далеко, а до Бога высоко, – многозначительно произнес Князь. – Лучше поклянись своими детьми, чтобы потом не обижаться.

Глаза у Бурачкова стали вываливаться из орбит, однако, чтобы выбраться живым из воровского логова, он готов был уже на все.

– Клянусь... – тихо прошептал несчастный человек.

Князь удовлетворенно кивнул лысой головой.

– Что ж, Илья Моисеевич, поверю, но и проверю, – улыбаясь, произнес он.

– Я исправлюсь, – забормотал Бурачков, – честное слово!

Князь затаился дымом сигары и изрек:

– Мне твое слово не нужно, Колобок! Мне нужно согласие Сивцова – генерального директора ликероводочного завода. Ты понял?

– Понял! – заверил собеседника Бурачков. – Я все понял.

– Надеюсь, – снисходительно произнес воровской авторитет и тут же поинтересовался: – А ты не забудешь того, что понял, господин Бурачков?

– Ни в коем случае, – затараторил пленник, – ни в коем случае, уважаемый!

– Надеюсь и уповаю на твою мудрость, – покровительственным тоном произнес воровской авторитет и скользнул взглядом по соседу Серому, который до сих пор не вмешивался в разговор.

Серый, поняв намек, усмехнулся и кивнул головой своим помощникам. А те, заметив одобряющий кивок бригадира, приготовились к исполнению приказа.

– Не сомневайтесь...

Князь, отмахнувшись рукой от словесных излишней пленника, продолжил:

– Поэтому мы тебя отпускаем...

Илья Моисеевич облегченно вздохнул: с его сердца спал огромный камень.

– Спасибо! Я так благодарен вам... – снова затараторил бухгалтер.

Князь недовольно вскинул руку.

– Не перебивай, – оборвал он благодарственные речи узника. – Так вот, чтобы ты случайно ничего не забыл, я кое-что подарю тебе на память.

– Спасибо за подарок, спасибо... – натянув на губы подобие улыбки, произнес бухгалтер.

– Прими, Илья Моисеевич, от братвы обещанный памятный подарок! – торжественно произнес Князь. – Можешь поделиться этим трофеем со своим начальником и шурином Сивцовым.

В тот же момент Леха с удовольствием и облегчением сунул в руки главному бухгалтеру ликеро-водочного завода Бурачкову окровавленную кисть, которая была еще чуть теплой, но с каждой секундой холодела.

– Держи! – выдохнул он.

Илья Моисеевич, почувствовав прикосновение безжизненной части человеческого тела, вздрогнул, побледнел и потерял сознание.

– Твою мать, Серый! – гневно посмотрев на своего криминального собрата, воскликнул Князь. – Он что, козел носатый, – ткнул он дрожащей рукой в сторону осунувшегося тела главного бухгалтера, – ласты склеил!?

Серый также не ожидал такой фатальной развязки, поэтому неуверенно пожал широкими плечами. Он прекрасно понимал, что если бухгалтер умер, то Князь его самого со свету сживет.

– А хрен его знает... – переводя испуганный взгляд с неподвижного Бурачкова на лицо Князя и обратно, виновато прошептал бригадир. – Я же не знал, что он такой хлипкий. А может быть, гад, притворяется?..

Князь бросил на Серого испепеляющий взгляд.

– Может быть? – зло проскрежетал он золотыми зубами. – Молись Богу или дьяволу, чтобы это было так!

Князь прекрасно понимал, что если родственник Сивцова умрет, то этого ему, Князю, не простят, начнется война, что в планы Князя вовсе не входило. А коль будут кровавые разборки, то может получиться так, что ликеро-водочное предприятие приберет к рукам банк «Северное сияние», а у Желобжинского этот завод вряд ли так просто отнимешь, как это можно сделать в случае Сивцова.

«Да... – протяжно вздохнув, подумал Князь. – И что я тогда скажу в Москве Карасю? Прости, профукал завод? Да он меня в бочку с цементом закатает!»

Он встал из-за стола и направился к неподвижно лежащему пленнику. Возразить Серому было нечего, и бандит, недовольно насупившись, последовал за главарем к распластавшемуся возле колоды с топором телу, мысленно проклиная свою затею с отрубленной кистью...

Глава 5

Генеральный директор ликеро-водочного предприятия уже было коснулся пальцем кнопки селектора, чтобы связаться со своей секретаршей и отдать распоряжение о созыве основных акционеров завода, однако Людмила Викторовна опередила своего начальника.

– Юрий Алексеевич, – раздался взволнованный голос секретарши.

Сивцов нажал кнопку обратной связи на селекторе.

– Слушаю... – сухо произнес он.

На связи возникла неприятная заминка, отчего Сивцову стало как-то не по себе.

– Что случилось, Людмила? – настороженно поинтересовался Юрий Алексеевич.

– Тут такая беда, Юрий Алексеевич... – замялась секретарша.

Сивцов начал терять терпение и раздраженно воскликнул:

– Что ты мямлишь! Какая беда?!

Людмила Викторовна не стала больше держать в неведении Сивцова.

– Пропал Илья Моисеевич! – сильно волнуясь, произнесла она.

Сивцов недоуменно нахмурил брови и провел широкой ладонью по залысинам на голове.

– Как «пропал»? – слегка побледнев, спросил он.

Людмила Викторовна слегка откашлялась и уже более спокойно произнесла:

– Звонила Нина Алексеевна, ваша сестра...

– Ну и что? – нетерпеливо перебил собеседницу генеральный директор.

– Она сказала, что Илья Моисеевич до сих пор не вернулся с работы, – пояснила Людмила Викторовна. – Нина Алексеевна звонила ему на мобильный телефон, но господин Бурачков не отвечает на звонки.

Юрий Алексеевич нахмурил лоб, на котором моментально собралась кучка морщин.

– Так, может, Бурачков где-нибудь загулял, – ответил он, но тут же понял, что произнес глупость: Илья Моисеевич всегда был добропорядочным семьянином и если задерживался где-то или собирался куда-нибудь пойти, то непременно звонил супруге.

– Вряд ли... – возразила секретарша.

– Да... – раздраженно согласился Юрий Алексеевич.

– К тому же Нина Алексеевна сказала, что вроде бы кто-то из соседей видел, как Илья Моисеевич подъехал на машине к своему дому, – добавила собеседница, – но почему-то пересел в другой автомобиль с незнакомыми мужчинами.

Сивцова прошиб холодный пот: генеральный директор понял, что дело пахнет неприятностями, если не сказать более того.

– Что? – невольно воскликнул Юрий Алексеевич и, выйдя из-за стола, вдруг сердито произнес: – Что это мы, Людмила Викторовна, с тобой в испорченный телефон играем! Зайди ко мне в кабинет немедленно.

– Хорошо, – ответила секретарша.

Через несколько секунд тяжелая дубовая дверь кабинета генерального директора открылась и в помещение вошла молодая и симпатичная шатенка лет тридцати, одетая в плотно облегающее короткое платье, которое весьма сексуально подчеркивало ее пышную фигуру.

– Можно, Юрий Алексеевич? – войдя в кабинет, по инерции поинтересовалась пышногрудая секретарша.

При этом Людмила Викторовна, виновато улыбнувшись, как-то неуклюже, но весьма кокетливо обтянула немного задравшееся на правом бедре платье. Пожилой, но еще довольно крепкий мужчина бросил заинтересованный взгляд на длинные полные ноги, однако, тут же насупившись, указал рукой на стул за своим длинным столом.

– Присядь, Людмила, – буркнул Сивцов и попросил: – Расскажи мне все толком и по порядку.

– Собственно говоря, Юрий Алексеевич, мне добавить нечего, – уже более спокойным тоном ответила симпатичная женщина, – я вам сказала все, что слышала от вашей сестры.

Хозяин кабинета закурил сигарету и бросил недовольный взгляд на любовницу.

– Все, да не все! Повтори еще раз все с начала, – выпустив длинную струю сизого табачного дыма, раздраженно приказал он. – Может быть, ты что-нибудь забыла, коротая время за зеркалом...

– Не для себя верчусь, – в том же резком тоне ответила Осовцова своему любовнику и, как бы между прочим поправив челку, невинно пригрозила собеседнику: – Хотя могу вертеться перед зеркалом и для себя, а не для других, Юрий Алексеевич...

Свою фразу Людмила Викторовна не закончила, но Сивцов прекрасно понял ее.

– Ладно, Люда, хватит пороть горячку, – немного успокоившись, произнес пожилой мужчина, – давай по порядку, что и как...

– Ну, что я могу сказать, – произнесла Людмила Викторовна. – Минут десять-пятнадцать назад позвонила Нина Алексеевна и сказала, что Илья Моисеевич не вернулся с работы. Более того, соседи утверждают, что он был у своего дома, но уехал с кем-то на другой машине...

– Понял, понял... – произнес Сивцов и, закулив новую сигарету, недовольно посмотрел на секретаршу, словно во всех грехах она была виновата. – Оставь меня, – попросил он свою возлюбленную.

Людмила Викторовна не стала возражать, а, слегка фыркнув, кокетливо дернула плечиком и, играя крутыми бедрами, выплыла из кабинета расстроенного начальника.

– Стерва... – тихо проскрипел пожилой мужчина, не скрывая, впрочем, восхищения.

Юрий Алексеевич, затушив в пепельнице сигарету, уселся в кресло и, немного подумав, принял решение. Для начала он позвонил сестре, которая толком ничего иного не сказала, кроме того, что Сивцов уже узнал от секретарши.

– Юра, выручай, дорогой! – только и услышал генеральный директор. – Беда!

Дальнейшие душевные выплески своей родственницы Юрий Алексеевич пропустил мимо ушей.

– Нина, – произнес он, – ты не переживай, я все сделаю!

– Юра, ты же понимаешь, что его похитили...

Расстроенная женщина что-то попыталась объяснить брату, но тот жестко оборвал ее:

– Все дорогая, жди моего звонка! Я позвоню!

Юрий Алексеевич положил трубку на базу и опять закурил сигарету. Сделав несколько глубоких затяжек, он снова снял телефонную трубку. Звонить ему не хотелось, но ситуация вынуждала обратиться за помощью к человеку, к которому не очень-то лежала душа. Но, как говорится, за неимением гербовой, пишут на простой...

– Ладно... – вздохнув, тихо произнес Юрий Алексеевич. – За спрос не бьют в нос!

Сделав напоследок несколько глубоких затяжек табачного дыма, хозяин кабинета затушил окурок в хрустальной пепельнице и, слегка откашлявшись, потянулся к телефону...

* * *

Набрав номер телефона, генеральный директор приложил трубку к уху и застыл в раздраженном ожидании: ему был неприятен предстоящий разговор, однако иного выхода он не видел. Через несколько секунд на другом конце провода раздался мужской голос.

– Слушаю вас...

– Александр Отариевич? – уточнил Сивцов.

– Да, полковник Курочкин Александр Отариевич, – ответил абонент и тут же поинтересовался: – С кем имею честь говорить?

– Сивцов Юрий Алексеевич, – выдавил мужчина, – генеральный директор ликероводочного завода.

На мгновение возникла небольшая заминка: по-видимому, полковник не ожидал так скоро услышать главного акционера ликероводочного предприятия.

– Юрий Алексеевич? – немного растерянно произнес страж порядка, как бы не веря своим ушам.

Сивцов подтвердил:

– Да.

– Рад слышать вас, господин Сивцов, – уже более бодрым голосом произнес Александр Отариевич. – Чем могу быть вам полезен?

– Мне нужна ваша помощь, товарищ полковник, – честно признался Сивцов.

– А что случилось, Юрий Алексеевич? – поинтересовался Курочкин.

– Дело в том, что пропал мой родственник...

– Как «пропал»? – спросил Курочкин. – Он же не иголка...

– Вот именно, что не иголка и не просто мой родственник, – ответил Сивцов, – а главный бухгалтер акционерного общества... И я подозреваю, что его похитили с целью шантажа и давления на основных держателей акций ликеро-водочного предприятия.

Полковник Курочкин понимающе кашлянул в трубку и произнес:

– Так что вы хотите от меня?

– Я хотел бы, во-первых, чтобы вы помогли его найти, – сказал генеральный директор, – а во-вторых, мне необходимо встретиться с руководством банка «Северное сияние», а именно с господином Желобжинским, которого вы мне рекомендовали.

– Так вы что, хотите продать акции банку? – поспешно спросил Александр Отариевич, который был заинтересован в сделке между заводом и банком.

– Ну, вы ж понимаете... – уклончиво ответил генеральный директор. – Нужно встретиться, поговорить, найти точки соприкосновения... Одним словом, Александр Отариевич, многое должно решиться после встречи и... – Сивцов, слегка выдержав паузу, добавил: – И после возвращения моего родственника Ильи Моисеевича Бурачкова.

– Понял, Юрий Алексеевич, – произнес полковник Курочкин и заверил: – Я постараюсь сделать все, что в моих силах, и даже более того.

– Буду премного благодарен... – вздохнув, ответил генеральный директор.

Перекинувшись еще несколькими фразами и уточнив некоторые детали пропажи Бурачкова, полковник МВД Курочкин распрощался со своим собеседником и повесил трубку. А Юрий Алексеевич, закулив новую сигарету, вызвал по селектору свою длинноногую и грудастую секретаршу...

Глава 6

В Доме культуры Кировского авторемонтного завода в этот день было многолюдно и шумно. Однако, бросив беглый взгляд на собравшихся, можно было заметить, что львиную долю присутствующих людей составляла лучшая половина человечества. Прелестные молодые дамы и солидные женщины пожилого возраста весьма возбужденно обсуждали наболевшие проблемы. А главной проблемой был алкоголизм в стране!

В Доме культуры проходил внеочередной съезд общественного движения «За здоровый образ жизни», членами которого в основном были представители слабого пола. Женщины были не только рядовыми членами движения, но и занимали в нем руководящие посты. Кое-где виднелись и унылые мужские лица, которые были как на подбор – сонные, какие-то апатичные и даже где-то внутренне раздраженные и злые. По всей видимости, это были бывшие алкоголики, которых закодировали или прозомбировали каким-то иным новым образом. Они только козыряли натянутыми улыбками и исправно поднимали руки при голосовании...

На этом форуме заметной личностью, впрочем как и интересной женщиной, выглядела невысокая пожилая, но симпатичная блондинка, которая бойко вела заседание. Это была председатель общественного движения «За здоровый образ жизни» Инна Афанасьевна Гольдберг.

– Итак, уважаемые делегаты, – не вставая с места, громко произнесла в микрофон Инна Афанасьевна, – а теперь, когда мы подвели некоторые итоги нашей работы, мне хотелось бы предоставить слово нашему неформальному лидеру, неизменному спонсору, генеральному директору известного и преуспевающего банка «Северное сияние», нашему другу Желобжинскому Аркадию Вацлавовичу.

Сказав это, она лучезарно улыбнулась и, устремив взгляд на человека в первом ряду, громко зааплодировала сама себе.

– Попрошу вас, Аркадий Вацлавович, подняться на трибуну и сказать несколько слов нашим делегатам о ваших дальнейших планах, своей точке зрения на данную проблему и о том, чего стоит нам ожидать в этом году, – добавила Инна Афанасьевна.

В зале разразился шквал оваций. Впрочем, такое приветствие было предсказуемо: банк «Северное сияние» неизменно поддерживал гуманитарные программы общественного движения; правда, куда потом уходили значительные суммы его пожертвований, кроме определенного круга людей, никто не знал.

На сцену поднялся симпатичный седовласый мужчина лет пятидесяти, на лице которого блуждала добродушная и открытая улыбка.

– Добрый вечер, уважаемое собрание! – пожав руку Гольдберг, произнес в микрофон генеральный директор известного и преуспевающего банка. – Я рад снова видеть вас на нашем форуме, который проходит уже в пятый раз.

Аркадий Вацлавович слегка откашлялся и, стряхнув со своего элегантного пиджака невидимую пылинку, весело и удовлетворенно добавил:

– Так сказать, у нас сегодня маленький юбилей, уважаемые дамы и господа!

Уважаемые дамы снова дружно зарукоплескали оратору, а «кастрированные» мужчины одобрительно загудели себе под нос, многозначительно кивая головами.

– За время нашего взаимодействия и сотрудничества мы многое сделали для того, чтобы в нашей стране слышали наш голос трезвости и мудрости, – чинно и пафосно произнес банкир. – И могу с удовлетворением сообщить вам, что на высшем государственном уровне принято решение о сокращении выпуска губительных дешевых спиртных изделий и ужесточении наказания за выпуск нелегальной продукции, а также о повышении ответственности официальных лиц за потакание пьянству в стране!

– Браво! – раздались женские возгласы в зале. – Правильно!

– Долой пьянство!

– Давно пора! – сухо поддержала женщин мужская часть делегатов.

Аркадий Вацлавович, стоя за трибуной, глотнул воды из стакана, выжидая пока в зале воцарится тишина, а затем продолжил свою речь.

– Мы, уважаемые товарищи, должны победить пьянство в России, – уверенно заявил генеральный директор «Северного сияния», – искоренить его начисто!

В зале снова раздались одобрительные возгласы и аплодисменты.

– Правильно!

– Совершенно верно, господин Желобжинский! – поддержала общее настроение Гольдберг, покачивая ухоженной головой. – Вместе мы сможем добиться многого!

Желобжинский улыбнулся Инне Афанасьевне, однако ничего ей не ответил, а снова устремил цепкий взгляд в зал и продолжил выступление.

– Вместе мы сила! – крикнул он.

Снова взметнулись руки, и зал оживленно загудел.

– Вместе!

– Сила!

Аркадий Вацлавович любил, когда слушатели входили в раж и поддерживали его. В такие моменты им можно было легко пропихнуть вместо балыка прошлогоднюю протухшую селедку, однако без особой надобности опытный политик и бизнесмен не рисковал, да и не было такой необходимости, раззадоривать толпу. Но как человек, привыкший доводить дело до логического завершения, Желобжинский закончил свое выступление на мажорной ноте.

– Мы помогли многим семьям, сиротам и инвалидам, которые в результате алкогольной интоксикации потеряли смысл жизни, – повысил голос банкир, – но еще многие и многие россияне нуждаются в нашей помощи, как моральной, так и материальной. И мы не отворачиваемся от их беды, мы протягиваем им руку помощи!

При этих словах лощеный мужчина достал из кармана пиджака банковский чек и поднял руку над лысеющей головой.

– Наш банк «Северное сияние» делает взнос в размере миллиона российских рублей на благотворительные цели общества «За трезвый образ жизни»! – торжественно произнес генеральный директор банка и, повернувшись к президиуму, протянул чек: – Инна Афанасьевна, вручаю вам наш маленький вклад в общее дело!

Гольдберг не заставила долго себя ожидать и, подскочив к банкиру, проворно забрала ценный документ.

– Спасибо! – сверкнув серыми очами, поблагодарила пожилая дама. – Эти деньги пойдут на правое дело.

– Я в этом не сомневаюсь, Инна Афанасьевна, – сказал банкир и, повернувшись к залу, добавил: – Мы, то есть наш банк «Северное сияние» и лично я, готовы помочь каждому страждущему и нуждающемуся в нашей поддержке.

Вновь послышались восхищенные и одобрительные возгласы, а кое-кто из присутствующих даже прослезился. Если бы Аркадий Вацлавович был более внимателен и обладал орлиным зрением, то он заметил бы в пятом ряду симпатичную женщину лет около тридцати пяти – сорока, которая, не сводя с него преданного взгляда, украдкой вытирала набежавшую слезу.

– Какой мужчина! – почти беззвучно шептала темноволосая женщина. – Он готов отдать всего себя несчастным людям.

Сидевшая рядом русоволосая подруга приблизительно того же возраста, не расслышав, что сказала соседка, спросила у нее:

– Трусова, что ты там бормочешь?

Нина Викторовна Трусова повернулась к подруге и недоуменно посмотрела на нее.

– Что ты сказала, Наташа? – в свою очередь спросила она.

– Я говорю, нормальный мужик этот банкир! – ответила собеседница. – За таким мужиком как за стеной можно себя чувствовать: денег у него немерено, да и с виду ничего такой.

Нина Трусова лишь пожала плечами.

Она думала в данный момент совсем о другом: вернее сказать, вспомнила о своей горькой и тяжелой семейной жизни.

А жизни как таковой и не было у Нины Викторовны: нервные болезненные дети и муж-пропойца, который то и дело учил уму-разуму свою жену тяжелым кулаком.

– Да... – грустно вздохнула темноволосая симпатичная женщина, однако не стала дальше размышлять о своей жизни, а снова впилась влюбленными глазами в замечательного мужчину, который говорил приятные вещи твердым и хорошо поставленным голосом.

– В России не должно быть пьянства! – твердил представитель банка. – И мы добьемся этого, чего бы это нам ни стоило! Но для достижения этой цели мы должны проявить принципиальность и твердость, дружно став плечом к плечу.

Женщины снова зааплодировали, однако Петр Семенович, пожилой мужчина, сидевший на балконе, наклонился к уху своего молодого соседа.

– Питие, Ильюша, – есть веселье на Руси! – изрек он. – А без веселья и Россия не Россия.

– Это точно, Семенович, – согласился Илья Трофимов, – перестать пить в России смерти подобно. Сомневаюсь, что им удастся воплотить свои лозунги в жизнь. Может, одного или двух для картинки сделают трезвенником, а остальные как пили, так и будут продолжать пить.

Пожилый собеседник не стал продолжать разговор, так как выступление главного спонсора уже подошло к концу, а следовательно, завершилось и все мероприятие.

– На этом наше собрание закрыто, – подытожила председатель общественного движения «За трезвый образ жизни». – Попрошу секретарей и представителей региональных групп остаться и пройти в зал на втором этаже для получения агитационных материалов и дополнительных инструкций по работе с населением на местах. Остальные товарищи свободны. До новых встреч, друзья!

Рядовые члены общества медленно потянулись к выходу из зала, а привилегированная верхушка с интересом и нетерпением стала ожидать, когда толпа рассосется...

– Интересно, что это за такие инструкции в зале на втором этаже? – скривившись в презрительной усмешке, произнес рыжеволосый Илья.

Петр Семенович протяжно вздохнул.

– А ты что, Илья, не понял еще? – ответил он вопросом на вопрос Трофимову. – Зал на втором этаже – это буфет!

– Так это что – банкет будет? – удивленно спросил Илья.

Петр Семенович махнул рукой и подтолкнул своего собеседника к выходу.

– Банкет, Трофимов, банкет, – подтвердил пожилой человек, – только для тебя там места нет!

Рыжеволосого Илью, который совсем недавно стал членом общества «За здоровый образ жизни», ответ более опытного и бывалого коллеги где-то озадачил, хотя он прекрасно понимал, что мир вряд ли можно изменить одними только лозунгами и призывами...

Глава 7

Илья Моисеевич тупо смотрел перед собой и, похоже, мало что соображал. Как он оказался в кабинете генерального директора, Бурачков не знал, не помнил и вообще находился в некой прострации. Бедного затравленного бухгалтера доставили прямо к заводу, где его подхватили охранники КПП и, позвонив в приемную руководства, сообщили Сивцову о находке...

* * *

В кабинете Юрия Алексеевича вокруг главного бухгалтера предприятия, который хватал ртом воздух и жадно пил воду, собралось человек пять – все акционеры ликеро-водочного завода. Одни с недоумением, вторые с растерянностью, а третьи с негодованием хлопали глазами и сжимали челюсти. Но главным виновником их интереса и возмущения был не несчастный бухгалтер, а принесенный им «подарок» братвы: на столе генерального директора ликеро-водочного завода в полиэтиленовом пакете лежала отрубленная кисть Михаила Акопова – сборщика бандитских податей среди питерских бизнесменов.

– Что это? – бросив взгляд на окровавленную кисть, спросил Юрий Алексеевич у бледного главного бухгалтера.

Илья Моисеевич непонимающе посмотрел на родственника, потом обвел присутствующих недоуменным взглядом и безвольным голосом ответил:

– Подарок...

– От кого? – не выдержав напряжения, выкрикнул Арчил Ашотович Магомедов – начальник службы безопасности ликеро-водочного завода, брат заместителя генерального директора Михаила Ашотовича Магомедова.

Бурачков посмотрел на коллегу и неопределенно махнул рукой.

– От этих... – ответил он.

– От кого? – переспросил Юрий Алексеевич. – От бандитов? От этого урода – князя из грязи?

– От него... – испуганно произнес маленький толстенький человечек.

В кабинете генерального директора ликеро-водочного завода повисла мертвая тишина, но продлилась она всего лишь несколько мгновений.

– Сука! – вскочив со своего места, громко воскликнул начальник охраны предприятия. – Да их всех нужно со свету сжить! Сколько же можно терпеть?

С заявлением Магомедова-младшего присутствующие были согласны, но прекрасно понимали, что сила не на их стороне.

– Помолчи, Арчил, – подняв руку, произнес заместитель генерального директора Магомедов-старший. – Не стоит пороть горячку. Надо все взвесить и принять разумное решение.

Младший брат побледнел от негодования.

– Михо, ну какое такое еще правильное решение?! Они же не отстанут от нас так просто. Тут вопрос жизни и смерти. Если мы дадим слабину, они сожрут нас, как шакалы падаль!

Юрий Алексеевич, молча слушавший перепалку между своими партнерами, встал и холодным, почти ледяным тоном произнес:

– Так, мужики, хватит базарить! У нас есть три пути: первый – продать свои акции бандам, второй – развязать с ними войну и третий – уступить несколько своих акций банку «Северное сияние», чтобы заручиться их поддержкой и остаться на плаву.

В кабинете директора вновь повисла тишина. Никто из коллег и партнеров Сивцова не торопился брать слово. Однако неприметный и невзрачный на вид мужчина лет шестидесяти, который являлся главным технологом завода, взял-таки на себя смелость высказать мнение.

– Я не уверен, что если мы свяжемся с банком, то останемся на плаву, – заметил Крутиков.

Взоры акционеров устремились на главного технолога ликеро-водочного завода.

– Почему вы так думаете, Семен Витальевич? – поинтересовался у своего подчиненного генеральный директор.

– Я краем уха слышал не очень лестные отзывы о директоре банка Желобжинском, – произнес Крутиков. – Те, кто имел с ним дела, частенько оставались внакладе.

– Краем уха, – усмехнулся Арчил Ашотович, – где-то, что-то... Нет, Семен Витальевич, это не разговор...

– Я согласен с Арчилом, – сказал генеральный директор, – нужны факты и доказательства, господин Крутиков. А вообще, господа, я даже и не знаю, что предпринять в данной ситуации. Если нас не сожрут одни, то это сделают другие...

– Это точно, Алексеевич, – согласился заместитель Сивцова, – не одни, так другие. Но Семен Витальевич прав, что не доверяет банку «Северное сияние». У меня также есть негативная информация о Желобжинском и о его банке, и поэтому я тоже не знаю, с кем нам лучше иметь дела...

В кабинет вошла симпатичная секретарша генерального директора с подносом.

– Господа, я думаю, вам не помешает чашечка горячего кофе, – мило улыбнувшись, произнесла Людмила Викторовна и, поставив на стол поднос, поставила перед каждым из присутствующих по небольшой кофейной чашке на блюдце.

Хозяин кабинета недовольно посмотрел на секретаршу, которая в последнее время стала слишком много проявлять самостоятельности:

– Благодарю, Людмила Викторовна, однако нам сейчас не до кофепитий.

– Это точно, – сказал начальник охраны, – тут кофе не поможет, тут бы скорее канистра коньяка пригодилась.

Сивцов бросил недовольный взгляд на Магомедова-младшего.

– Давайте отбросим шутки в сторону... – раздраженно произнес он и хотел было что-то еще добавить, но неожиданно зазвенел его мобильный телефон.

Юрий Алексеевич решил не отвечать на телефонный звонок, но по привычке бросил взгляд на номер абонента, который решил его побеспокоить, и побледнел...

Глава 8

Юрий Алексеевич с трудом проглотил комок в горле и, преодолевая себя, взял телефон.

– Слушаю... – сухо сказал он.

– Здравствуйте, Юрий Алексеевич, – бодро поздоровался абонент.

– Здрав-ствуй-те... – медленно ответил директор и, сделав вид, что не понимает, с кем разговаривает, поинтересовался у собеседника: – С кем имею честь говорить?

– Это вас беспокоит Павел Иванович Обухов, – представился абонент.

– Чему обязан? – выдавил Юрий Алексеевич.

– Да в принципе ничему, – все так же нагло и беспардонно ответил Обухов. – Всего лишь хотел поинтересоваться здоровьем вашего родственника.

– Вашими молитвами... – неопределенно ответил Сивцов.

– Ну, я так и думал, что с ним все будет в порядке, – произнес Обухов и тут же добавил: – Он же умный человек.

Коллеги вопросительно смотрели на своего генерального директора и старались уловить каждое слово. Однако Юрий Алексеевич поднял руку с вытянутым вверх указательным пальцем, как бы предупреждая всех, чтобы они молчали и даже не шевелились.

– Вы на что намекаете? – спросил директор.

– Ни на что я не намекаю, уважаемый господин Сивцов, – спокойно, но твердо ответил Обухов. – Просто я хотел бы, чтобы вы приняли наше предложение относительно вашего предприятия. И я уверен, что вы, как человек разумный, сделаете правильный выбор в сложившейся ситуации.

Юрий Алексеевич проглотил застрявший кусок горечи, но, собрав остаток сил, ответил собеседнику:

– Я тоже уверен, что мы сделаем правильный выбор в сложившейся ситуации, господин Обухов.

– Тогда будьте любезны, если вас не затруднит, сообщите о вашем решении, – попросил Обухов генерального директора, – и желательно в самом ближайшем времени.

– Постараюсь, – сухо ответил Сивцов.

– Вот и прекрасно, – произнес Обухов, – ведь это в ваших же интересах. Желаю здравствовать вам, Юрий Алексеевич, и вашей семье долгие годы, – попрощался он и положил трубку.

* * *

Юрий Алексеевич также отключил мобильный телефон и положил его на стол перед собой. Потом не спеша закурил сигарету и обвел всех присутствующих взглядом.

– Ну что, мужики? – грустно вздохнув, спросил главный акционер ликеро-водочного предприятия. – Вот нам и поставили ультиматум – или завод, или жизнь.

Никто даже не пошевелился. Конечно, все они прекрасно понимали, что рано или поздно им придется делать выбор. Однако предполагать это одно, а стоять перед фактом – это уже совсем другое. И снова молчание нарушил Семен Витальевич Крутиков.

– Завод – это, конечно, хорошо, но жизнь – она, знаете ли, лучше, – неуверенно произнес старый технолог и, посмотрев искоса на присутствующих, добавил: – Пожить еще немного хочется.

– Я такого же мнения, дорогие друзья, – сухо сказал Магомедов-старший. – Как говорится, лучше синица в руках, чем журавль в небе.

– Да какая синица в руках, господи?! – подскочив на стуле, возбужденно и негодуя воскликнул Магомедов-младший. – Стоит нам только уступить, как они отрубят эту синицу вместе с нашей рукой! Я предлагаю дать отпор этой шпане.

Михаил Магомедов недовольно посмотрел на своего разгоряченного брата и возразил ему:

– Это не шпана, дорогой Арчил, а закоренелые бандиты, у которых есть поддержка на самом высоком уровне и здесь, и в Москве! Нам всем отрежут головы, если мы затеем с ними войну.

– Ты что, испугался? – смерив брата недовольным взглядом, с укором произнес начальник охраны.

Высокий кавказец побагровел, бросил испепеляющий взгляд на коренастого брата и уже был готов подняться, чтобы достойно ответить обидчику, однако сдержался и, стараясь не заводиться, сухо и жестко произнес:

– Я никого не боюсь, брат, и ты это прекрасно знаешь!

– Тогда в чем дело? – поинтересовался начальник охраны.

– А дело в том, что я думаю о наших родных, – пояснил заместитель генерального директора. – Первое, что они сделают, – постараются добраться до нас через наших детей, жен и других близких нам людей.

Михаил Ашотович окинул взглядом притихшего и отрешенного от мира Бурачкова, который вроде бы и слушал, но ничего не понимал.

– Вот тебе пример – Илья Моисеевич! – сказал он и тут же кивнул чернявой головой в сторону дымящего сигаретой генерального директора Сивцова. – Через него неприятности тянутся к Юре. Но это еще цветочки, ягодки впереди.

Арчил пренебрежительно фыркнул.

– Знаешь, где я эти ягодки видел! – гневно выкрикнул он.

– Нет, не знаю, Арчил, – жестко ответил Магомедов-старший, – но я помню, что произошло осенью в Москве! Или ты забыл, как поступили с директором ликеро-водочного завода и его семьей? Так я тебе напомним, дорогой, – продолжил высокий кавказец, – их всех закопали живьем в землю.

Арчил Ашотович на мгновение задумался, прекрасно понимая, что в словах старшего брата есть резон, однако так просто не хотел сдаваться.

– Во-первых, этот Обухов никакого отношения не имеет к той истории, – возразил он, – а во-вторых, всех наших родных можно пока отправить за границу.

Юрий Алексеевич, молча слушавший перепалку двух братьев, вдруг поднял голову и, задушив сигарету в пепельнице, вмешался в разговор.

– Всех не спрячешь, – задумчиво произнес генеральный директор, – это и во-первых и во-вторых... Имеет ли Обухов отношение к столичным событиям или нет – это мне неизвестно, но я думаю, что все происходящие события связаны одной ниточкой. Бандиты хотят подмять под себя винно-водочный бизнес.

Арчил Ашотович недовольно вздохнул.

– Так что будем делать? – поинтересовался он у Юрия Алексеевича.

– Не знаю, – откровенно ответил хозяин кабинета. – Возможно, придется расстаться с нашим детищем... Однако мне нужно позвонить, потом кое с кем встретиться и подумать...

Юрий Алексеевич поднялся со своего места, как бы давая всем понять, что на сегодня разговор окончен. Остальные члены акционерного предприятия также поднялись со стульев, так ничего и не решив. Однако все покидали кабинет генерального директора ликеро-водочного завода с неприятным осадком в душе...

Глава 9

Зал на втором этаже и в самом деле был местным буфетом, но по случаю празднично и торжественно оформленным. Участие в продолжении работы приняло небольшое число делегатов. В основном тут были политики, правда не очень высокого ранга, но могущие решать проблемы если не всей страны, то уж местного региона точно, бизнесмены средней руки, деятели искусства, среди которых была парочка ярких и известных звезд...

Для проформы делегатам движения борьбы за трезвость выдали по брошюрке о вреде алкоголя, пару листиков с инструкциями о дальнейших действиях членов общества и план будущих мероприятий, а затем перешли к основному мероприятию, а именно к фуршету, на котором велись разговоры и решались частные вопросы, заключались коммерческие сделки.

Перед собравшимися людьми выступило несколько известных артистов, в том числе и восходящая звезда театральных подмостков и российского кино Лев Веснушкин.

– От своего лица и от лица моих товарищей по нашему театральному цеху, – пафосно возвестил смазливый паренек, – хочу поблагодарить наших спонсоров из банка «Северное сияние» и особенно его генерального директора Желобжинского Аркадия Вацлавовича, который не только помогает нашему движению, но и всячески поддерживает творческих людей.

В зале раздались аплодисменты, и все повернулись к банкиру, который тихо беседовал с дамами и своим секретарем Иосифом Исааковичем Мятешем.

– Мы восхищаемся вами! – послышался хвалебный возглас.

– Вы так много сделали для страны! – жеманно пропел Веснушкин и громко заорал: – Ура! Ура! Ура!

Аркадий Вацлавович бросил неприязненный взгляд на крикуна.

– Спасибо за ваши лестные слова о моей деятельности, – неискренне улыбаясь, произнес банкир, – но думаю, что вы переоцениваете мои заслуги.

Лица женщин приобрели серьезное выражение, и они дружно замотали головами.

– Нет, нет! – посыпалось со всех сторон. – Конечно, не переоцениваем!

Комплименты уже стояли поперек горла у бизнесмена, однако не мог же он прилюдно послать своих воздыхательниц куда-нибудь подальше, вот и приходилось мило улыбаться в ответ. Но в конце концов Аркадию Вацлавовичу надоело играть в светские игры.

– Благодарю вас за беседу, милые дамы, – с улыбкой, но решительно произнес уставший банкир, – однако меня ждут дела.

При этих словах мужчина кивнул головой в сторону появившегося в дверях смуглолицего статного мужчины.

– Вы отдыхайте, веселитесь, а мне еще нужно кое с кем переговорить о дальнейшей работе нашего фонда, сказал Желобжинский. – Прошу прощения...

На лицах милых дам отпечаталось разочарование и неудовольствие, но возразить почетному гостю, а главное богатому спонсору женщины не посмели. Они только печально вздохнули и покивали ухоженными головками.

– Понимаем...

– Очень жаль!

– Будем рады снова видеть вас, – послышалось на прощание.

Желобжинский машинально кивнул и улыбнулся, отходя вместе со своим секретарем в сторонку.

– Иосиф, что это за ангелок пел дифирамбы в мою честь? – на ходу спросил банкир.

Иосиф Исаакович преданно осклабился и не без гордости сообщил:

– Восходящая звезда российского, а возможно, и мирового искусства!

Аркадий Вацлавович приостановился и сурово спросил:

– Кто?

– Звезда российского... – попытался повторить удивленный секретарь, однако так и не закончил своей мысли.

– Скотства! – помог ему банкир.

– Не понял... – выдавил секретарь.

– А надо бы понимать! – тихо, но жестко произнес Аркадий Вацлавович. – Ты кого мне подсунул?!

Иосиф Исаакович, зная крутой характер своего начальника, побелел от страха.

– Как «кого»? – просипел он враз охрипшим голосом. – Молодая талантливая поросль, которую вы сказали поддерживать, выводить в люди и тому подобное...

– Вот именно – тому «подобное»! – возмущенно прошептал разгневанный политик. – Педераста! Я тебя о чем просил, Ёся?

– О чем? – тихо спросил секретарь.

Банкир язвительно усмехнулся.

– Я просил проследить за тем, чтобы лицо нашего общественного движения было хорошо узнаваемым и располагающим к себе! – жестко пояснил Желобжинский.

– Так он же располагает, – попытался оправдаться секретарь банкира, – все женщины от пятнадцати до шестидесяти пицат от него.

– Да, сейчас он нравится сикухам и этим размалеванным старухам, – сказал умный банкир, – а что будет завтра? Ты слиняешь на свою историческую родину, а расхлебывать кашу с сексуальными меньшинствами придется мне!

Секретарь замахал руками.

– Нет, нет, Аркадий Вацлавович, все продумано. В нужный момент мы уберем его с основной сцены.

Желобжинский недоверчиво глянул на собеседника.

– Надеюсь, – немного смягчившись, бросил он, но тут же нахмурился.

– Не сомневайтесь... – поспешил заверить разгневанного хозяина Иосиф Мятеш, – все будет сделано! Вы же, Аркадий Вацлавович, меня знаете...

– Знаю, Иосиф Исаакович, сказал Аркадий Вацлавович, – поэтому и не гоню тебя в шею.

– Благодарю! – облегченно выдохнул секретарь. – Все будет хорошо!

Аркадий Вацлавович, увидев, что смуглолицый мужчина наконец закончил разговор с хозяйкой банкета Инной Гольдберг, поспешил свернуть распекаание секретаря.

– Ладно, Иосиф Исаакович, поверю тебе, – подытожил он.

– Слово даю, Вацлавович...

Желобжинский уже почти добродушно усмехнулся.

– Слово не воробей, Иосиф... сказал банкир. – Но помни – если этот твой голубой мальчик ползет ко мне с объятиями, я тебя вместе с ним отправлю...

Куда собирался отправить начальник своего подчиненного, Мятеш так и не услышал, но все прекрасно понял, а посему счел за лучшее тихо следовать за банкиром, который остановился у мраморной колонны.

Глава 10

Банкир уже изрядно устал от всей этой показухи и суеты, но вынужден был играть взятую на себя роль дальше...

– Добрый вечер, товарищ полковник, – подойдя к смуглолицему мужчине и протянув руку для приветствия, поздоровался Аркадий Вацлавович.

Смуглолицый улыбнулся и пожал руку своему визави.

– Да я бы не сказал, господин банкир, что он добрый, – ответил он и указательным пальцем небрежно пригладил левый ус. – Скорее, Аркадий Вацлавович, он весьма и весьма неприятный и, я бы даже сказал, скверный...

– О чем это вы, Александр Отариевич? – нахмурившись, спросил банкир.

– Дурные вести из Москвы, – сообщил смуглолицый страж порядка и вновь провел пальцами по усам, – большие люди интересуются питерским рынком...

Желобжинский недоуменно посмотрел на него.

– Так был же уговор, что столичные фраера не суют свой нос на питерский рынок, – недовольно сказал он.

– Аркадий, мне ли тебя учить, – мрачно произнес полковник. – Ты же знаешь, что договоренности в нашем мире соблюдают только те, кто слаб и немощен. А когда люди набирают силу, да еще обретают поддержку в верхних эшелонах власти, то моментально забывают о всех своих обещаниях и вспоминают только о своих обидах и упущенной выгоде.

– Это я, дорогой ты мой полковник Курочкин, и без тебя знаю, – сердито огрызнулся банкир. – Ты мне конкретнее обрисуй ситуацию!

– А конкретнее Обухов Павел Иванович, известный в уголовном мире под кличкой Князь, положил глаз на ликеро-водочный завод, который ты хочешь купить, – сказал полковник Курочкин.

Желобжинский недоверчиво покосился на него.

– Да у этого голодранца и червонца-то нет! – возразил он. – А ты мне тут плетешь, что он хочет Сивцова купить.

Полковник усмехнулся:

– У него-то, может быть, денег и нет, зато они есть – и немалые – у других людей!

Аркадий Вацлавович недоуменно наморщил лоб.

– У каких это других людей? – спросил он.

– Я же тебе уже говорил, что питерским рынком заинтересовалась московская мафия, – ответил смуглолицый мужчина.

– А кто конкретно?

– Уголовнички во главе с криминальным авторитетом Карасевым Сергеем Александровичем по кличке Карась, – сказал полковник Курочкин и тут же добавил: – Но за ними стоят люди из Администрации Президента.

– Кто?

– Пока точно не знаю, – ответил полковник, – есть пара кандидатур на примете... Ребята работают, так что думаю – скоро узнаем.

– Поскорее бы, Сашок, – покусывая губы, попросил собеседника банкир.

– Сам понимаю, Аркадий, – согласился с банкиром полковник, – но если бы ты подкинул зеленой капустаки, – при этих словах страж порядка демонстративно потер пальцами перед носом Желобжинского, – то дело пошло бы намного быстрее. Ты же понимаешь, что у нас на государственной службе получают гроши, а у моих московских коллег аппетит куда как хороший.

– Побойся бога, полковник, – раздраженно произнес банкир, – ты же знаешь, что у нас сейчас нет денег, все пущено в оборот!

– А этим дебилам алкашам по миллиону давать есть деньги? – с укором произнес Курочкин.

– Это для дела, – резко возразил седовласый банкир. – Чтобы держаться на плаву в политике, иногда нужно не только обещаниями кормить людей, но и кинуть им кость.

– Слишком жирная косточка, – съязвил страж порядка, однако тут же добавил: – Впрочем, это твое дело, господин банкир, поступай как знаешь и решай, что для тебя сейчас важнее – твой престиж или конкуренты.

Аркадий Вацлавович поиграл желваками на скулах, однако примирительным тоном сказал.

– Ладно, полковник, я отстегну кое-что.

Александр Отариевич расплылся в улыбке.

– Вот это разговор, – одобрительно сказал он.

– Только ты сильно губу не раскатывай, – предупредил Аркадий Вацлавович, – много не получишь!

Смугололицый усач пожал крепкими плечами.

– На безрыбье и рак рыба, – изрек он.

– Вот именно, – подтвердил господин Желобжинский и задумчиво посмотрел по сторонам.

На некоторое время в разговоре мужчин возникла пауза, которую нарушил банкир. Взяв полковника Курочкина под руку, Аркадий Вацлавович тихо поинтересовался:

– А это точно, что Обухов положил глаз на ликеро-водочный завод?

Полковник утвердительно и решительно кивнул:

– Точно!

Банкир на мгновение задумался.

– Значит, информация подтверждается... – неопределенно сказал Желобжинский.

– Какая?

– О том, что Князь всерьез занялся лакомым пирогом, – ответил Аркадий Вацлавович.

Полковник Курочкин недоуменно взглянул на собеседника.

– Я что-то не пойму, – сказал Александр Отариевич, – ты что, знал о проделках местной братвы?

– Кое-что слышал, – признался банкир, – но не придавал особого значения, думал, что это слухи... А оно вон как повернулось!

Полковник промолчал, кривя губы в едва заметной усмешке.

– А ты откуда узнал о наезде Князя на Сивцова? – поинтересовался банкир у него.

– Угадай, – уже вполне явно ухмыльнулся полковник.

– Нету времени играть в угадалки, – серьезным тоном ответил Желобжинский.

Полковник Курочкин не стал тянуть с ответом.

– Да мне сам Юрий Алексеевич позвонил и рассказал весьма занимательную историю...

– И что же тебе поведал генеральный директор ликеро-водочного завода? – с нетерпением спросил банкир.

– А то, что ликеро-водочный завод вот-вот уплывет из-под нашего носа прямо в лапы уголовников! – вырвалось у полковника.

Такой расклад не входил в планы банкира.

– Нельзя допустить, чтобы Сивцов продал акции предприятия Обухову! – воскликнул Желобжинский.

Полковник Курочкин язвительно усмехнулся:

– А как ты этого не допустишь?

– Необходимо собраться и обсудить наши дела, – произнес Аркадий Вацлавович. – У меня, кажется, есть идея! Нужно позвонить в Златоглавую Викторовичу и посоветоваться с ним, – задумчиво прошептал он и тут же приказал: – Срочно найди Бороду!

Полковник молча кивнул и отошел от возбужденного банкира...

Часть вторая

Глава 1

За окном всюду светило яркое весеннее солнце, но в комнате было темно. Хозяин квартиры наглухо зашторил окно, чтобы его ничего не беспокоило. Однако проклятые настенные часы с кукушкой четко исполняли свои обязанности, и птичка-невеличка в определенное время выскочила из своего гнездышка и громко прокуковала четырнадцать раз.

– Ку-ку, ку-ку, ку-ку... – пронеслось эхом по сумрачной комнате.

Хозяин квартиры перевернулся на другой бок и плотнее накрылся легким одеялом, чтобы не слышать этот неприятный и навязчивый звук.

Однако заснуть он уже не смог, и ему пришлось подняться с постели.

– Чертова кукушка! – раздраженно произнес соня.

Невысокого роста, но крепкого телосложения парень лет двадцати пяти потянулся и подошел к зеркалу. Причесав длинные патлы, он внимательно посмотрел на себя в зеркало.

– Стареешь, Митя, – укоризненно произнес молодой человек, заметив у себя под глазами серые круги и несколько новых седых волос на висках. – Думаю, что с такой жизнью ты до пенсии не дотянешь!

А жизнь у Дмитрия Дмитриевича Маликова и в самом деле неслась в угарном темпе, но главное – на грани фола. Молодой человек ходил по лезвию ножа, поскольку был профессиональным киллером.

– Да... – всматриваясь в свое отражение, прошептал парень. – Хрен редьки не слаще...

Вернувшись из армии, Дмитрий Маликов так и не смог устроиться на работу. Вернее, там, куда он хотел пойти работать, его не взяли, а туда, куда его брали, он и сам не очень-то рвался. Поработав и грузчиком, и сторожем, и вышибалой, Дмитрий понял, что так дальше не может продолжаться. Да и Юля, его девушка, была не в восторге от таких перипетий.

– Это же не жизнь, – говорила она ему, – а просто собачье существование. Ни уважения, ни денег, а молодость проходит!

Маликов не возражал подруге: он и сам все прекрасно понимал, но верил, что когда-нибудь разбогатеет и они вместе с Юлей уедут из этой говняной страны.

– Когда это будет? – язвительно спрашивала своего Ромео рыжеволосая Джульетта.

– Скоро, – спокойно обещал молодой человек.

На его счастье, а скорее на его беду, год назад Дмитрий встретил своего бывшего одноклассника Леху Солодовникова, который недавно вышел из тюрьмы. Выпив по бутылочке водки, старые знакомые разговорились, и одноклассник сделал Мите заманчивое предложение...

* * *

Хозяин квартиры подошел к большому аквариуму, где плавали разнообразные рыбки: гурами, меченосцы, гуппешки, скалярии и еще куча экзотических обитателей водной стихии, и внимательно посмотрел на своих питомцев. Рыбки мирно плавали между водорослями, а небольшие сомики ползали по камешкам и песчаному дну аквариума.

Одно время Дмитрий Маликов всерьез занялся разведением экзотических аквариумных рыбок, но потом навалилась куча забот, и молодой человек свернул эту свою деятельность. Однако пристрастие к рыбкам не ослабло, даже можно сказать, что с каждым годом оно уси-

ливалось. За любовь к рыбкам в определенных кругах Дмитрия и прозвали Рыбкой, на что Маликов не обижался, а даже где-то в душе гордился своей кличкой.

– Ну че, засранцы, проголодались? – осторожно постучав пальцами по стеклу, поинтересовался он у немых, но не глухих обитателей комнатного аквариума.

Рыбки, почувствовав вибрацию, всполошились, заметались, многие из них направились напрямик к кормушкам: возможно, сработал инстинкт, а может быть, это был выработанный рефлекс, который привил им хозяин.

– Ладно, – добродушно сказал молодой парень, – сейчас накормлю.

Дмитрий взял небольшую стеклянную баночку и, открыв ее, запустил в нее три пальца. Ухватив щепотку сухой дафнии, он поднес руку к плавающей на поверхности кормушке, которая представляла собой кольцо, изготовленное из пластмассы, медленно и аккуратно растер порошок пальцами над водой. Рыбки тут же принялись заглатывать брошенный на поверхность воды сухой корм.

– Жрите, прорвы, – весело оскалившись, произнес любитель аквариумных рыбок, – только не подавитесь.

Рыбки и в самом деле хватали пищу, словно неделю не видели ее. Однако не все жители аквариума теснились у кормушки, там не хватало медлительных скалярий и непоседливых данио-реррио. Дмитрий, заметив это, укоризненно усмехнулся.

– А вы, баре, че выпендриваетесь? – спросил он. – Комбикорм вам уже не по нраву?

Рыбки ничего не ответили, продолжая заниматься своими делами.

– Ладно, чего надулись? – снисходительно успокоил своих питомцев хозяин. – Сейчас, эстеты, получите немного десерта с царского стола.

Открыв дверцу шкафчика под аквариумом, парень достал оттуда небольшую жестяную баночку и открыл ее. В баночке хранился мотыль – тоненькие и маленькие темно-красного цвета червячки.

– А вот и закуска, ребятки! – весело сказал Маликов. – Держите, черти водяные!

Взяв небольшую щепотку живого корма, хозяин квартиры бросил червячков в воду, те, извиваясь, поплыли в разные стороны, стараясь найти пристанище в густых зарослях растений. Однако не тут-то было: матерые хищники моментально налетели и принялись заглатывать лакомых трубочатых. Даже те, кто клевал сухих дафний, оставили в покое сухой паек и набросились на более аппетитную и намного более калорийную пищу.

– Так их, ребятки, так их! – подстегивал своих любимцев хозяин аквариума. – Не дайте уйти прохвостам!

Через несколько минут в аквариуме не осталось ни одного мотыля, и Маликов, удовлетворенно вздохнув и отряхнув руки, строго сказал:

– Ну, братки, нажрались? Скажите спасибо! Отдыхайте, а мне нужно свои дела привести в порядок.

Никаких дел у Дмитрия не было, но молодой человек обычно всегда так прощался со своими любимцами.

Хозяин квартиры умылся, но скорее для «галочки», и, промокнув полотенцем небритое лицо, направился в кухню. Поставив на конфорку чайник, Дмитрий открыл холодильник и бросил заинтересованный взгляд на его содержимое. Кроме начатой банки шпротов да залежавшейся вареной колбасы и пары сырых яиц, ничего существенного там не обнаружилось.

– Ну и дела! – недовольно покачал головой Маликов. – И как жить дальше?

А ситуация у киллера и в самом деле была аховая: деньги, которые он отложил на черный день, были спущены в казино, новых заказов давно не поступало, а жить-то нужно было как-то...

– Занять, может быть, у кого? – спросил у себя молодой человек и тут же сам ответил на свой вопрос: – А у кого? Только что у Лехи Солодовникова или Серого... Но у Лешки и

у самого негусто в последнее время, а с Серым свяжись, так он тебя за копейку, не отданную в срок, удавит.

Дмитрий задумчиво нахмурился, покопался в пепельнице с большой горой окурков и, выбрав из них самый большой, чиркнув спичкой, прикурил.

– Господи, и за что мне такие муки! – выдохнув из легких табачный дым, воскликнул Маликов. – Я же такой, как все, а страдания, как...

Он не успел закончить тираду: зазвонил сотовый телефон.

– Черт возьми, – прислушавшись к позывным мобильного, озадаченно произнес молодой человек, – кому это я понадобился?

Строя всякие догадки и предположения, Дмитрий вышел из кухни и, зайдя в комнату, взял мобильник, валявшийся на кресле. Он посмотрел на дисплей, чтобы определить абонента, который побеспокоил его, однако на табло номер не высветился – он был закодирован и скрыт от любопытных глаз.

– Ни черта себе! – озадаченно хмыкнул парень и почесал затылок пятерней. – Интересно, что же это за таинственный пассажир, который не хочет предъявлять билет капитану?

Мобильник призывно звенел.

– Ладно, посмотрим, что это за черт в табакерке, – прошептал молодой человек и, нажав кнопку ответа, приложил сотовый телефон к уху...

Глава 2

В стане банды царило некое возбужденное раздражение. Правда, это больше относилось не к рядовым бандитам, а к их главарям.

– У меня есть все основания полагать, что Сивцов ведет двойную игру, – убеждал Серый Князь.

– А именно?

– Он хочет договориться с банком «Северное сияние», – сказал Серый, – а если они договорятся, то все наши планы, а с ними и наши головы полетят в тартарары.

Князь недовольно посмотрел на своего помощника.

– Вряд ли они договорятся, – возразил он, – по нашим данным, банк сейчас сидит в глубокой финансовой яме и не в состоянии заплатить даже нашу цену.

– А если договорятся? – настаивал Серый.

Князь нахмурился и задумчиво пожевал губу:

– Вообще-то береженого Бог бережет! Всякое может случиться. Однако, пока мы не получили ответа Сивцова, что мы можем предпринять?

– Когда мы получим отказ, – сказал Серый, – то тогда уже точно ничего не сможем сделать!

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался Князь.

– Да есть вариант, – признался Серый.

Князь насторожился.

– Вроде того, что чуть не довел и Бурачкова и меня до инфаркта? – укоризненно спросил он.

– Да нет, Паша, – ответил уголовник, – тут дело более тонкое.

– Ладно, драматург, выкладывай свою идею, – протяжно вздохнув, разрешил Князь.

– Ты же помнишь, что Муратовы и Желобжинский совместно вели кое-какие делишки?

– Ну, что-то припоминаю, – сказал Князь и усмехнулся. – Правда, потом между ними пробежала кошка, и они чуть было не перестреляли друг дружку.

Серый победоносно вскинул руку с оттопыренным указательным пальцем.

– Вот, этим-то мы и воспользуемся, – заявил он.

– И как ты себе это представляешь? – задумчиво спросил Князь.

– А вот как...

Матерый интриган не заставил долго ждать собеседника и вкратце изложил свой план. Князь внимательно слушал Муравьева, правда иногда перебивая его и уточняя некоторые детали. Серый на одни вопросы отвечал, на другие – признавался, что не знает точного ответа.

– Ну, в принципе все по масти... – произнес наконец Князь.

Обухов не знал, что и сказать: с одной стороны, идея была хороша, но с другой – все это могло обернуться совершенной изнанкой – огромными неприятностями, а то и вовсе междоусобной войной...

– Ладно, подумаем, – после некоторой паузы добавил Павел Иванович. – Нужно посоветоваться с Москвой... Я позвоню Карасю, а он уж пусть там подключит своего родственника из Кремля.

Серый ничего не ответил, только повел широкими плечами и вздохнул, как бы говоря: хозяин-барин. В принципе так оно и было, но для него главное заключалось в том, что в случае неудачи задуманной операции все шишки в основном покатаются на лысую голову криминального авторитета...

Глава 3

Маликов, отбросив назад длинные волосы, откашлялся, словно готовился к важному и ответственному разговору. Впрочем, молодой человек еще не знал, что этот неожиданный звонок в скором времени и в самом деле изменит его дальнейшую судьбу.

– Але... – осторожно произнес он, прислушиваясь к шорохам на линии сотовой связи.

– Добрый день, Дмитрий Дмитриевич, – спокойно поздоровался с ним незнакомец.

Дмитрию не понравился голос собеседника, однако он спокойно ответил:

– Добрый...

И, выдержав небольшую паузу, поинтересовался у звонившего ему человека:

– Простите, с кем имею удовольствие разговаривать? Мы пересекались ранее? Я вас знаю?

Из трубки донесся неприятный смешок, еще более встревоживший молодого, но уже довольно опытного киллера.

– Вы меня не знаете, Дмитрий Дмитриевич, – прямо ответил незнакомец и добавил: – По крайней мере, мы никогда с вами не виделись.

Загадочный абонент на мгновение замолчал, но тут же пояснил сказанное своему озадаченному и немного растерянному собеседнику:

– Впрочем, это и не столь существенно, главное, что я отлично проинформирован о вас и вашей деятельности.

– Интересно и что же это вы знаете о моей трудовой деятельности? – стараясь говорить как можно спокойнее, поинтересовался молодой человек. – Я, к вашему сведению, временно безработный.

На связи снова раздался многозначительный тихий смешок.

– Я знаю, что вы сейчас временно сидите без заказов, – произнес таинственный собеседник, – поэтому и решил предложить вам хорошую работу по вашему профилю.

«Это может быть или ментовская подстава, – размышлял хозяин квартиры, – или я снова кому-то понадобился и мне в самом деле хотят предложить выгодный заказ на ликвидацию какого-нибудь клиента. Разумеется, подянки можно ожидать с любой стороны и враз лишиться не только свободы, но и самой жизни, однако есть-то что-то надо и мне, и моим рыбкам».

– Да, я временно отдыхаю и сижу без работы, – сказал он. – Только я хотел бы узнать, кто вам рекомендовал обратиться ко мне с таким вот предложением?

– А разве это важно? – спросил собеседник.

– Видите ли, – с некоторой иронией в голосе произнес молодой человек, – в довольно узких кругах я известен тем, что хорошо лечу аквариумных рыбок. Мне за это хорошо платят и как бы передают из рук в руки. И меня, знаете ли, это вполне устраивает.

Возникла небольшая пауза: один из собеседников ожидал конкретного ответа, подтверждающего серьезность намерений и главное – «честность» сделки, а второй думал о том, как убедительно ответить на справедливые претензии.

– Согласен с вами, Дмитрий Дмитриевич, – первым нарушив паузу, произнес незнакомец, – вы полностью правы. Просто я хотел понять, не ошибся ли я в выборе вашей кандидатуры. Теперь я вижу, что действительно имею дело с профессиональным лекарем аквариумных рыбок.

И чтобы у Дмитрия Маликова не осталось и тени сомнения, что предложение серьезное, а не какая-то подстава, собеседник назвал несколько известных ему имен.

– Надеюсь, Рыбка, – назвал Дмитрия Маликова заказчик криминальной кличкой, – эти имена вам кое о чем говорят.

– Разумеется, я кое-что слышал о них, – произнес хозяин квартиры.

– Вот и замечательно, – сказал заказчик, – вы тот, кто нам подходит для решения наших небольших проблем с лечением одной аквариумной рыбки...

Молодой человек на мгновение задумался: названные имена были теми самыми, которые он ожидал услышать, да и уверенный голос собеседника убеждал в том, что это не лохотрон. Однако он не спешил с ответом и, усмехнувшись, произнес:

– Это прекрасно, что я подхожу вам, однако есть одно «но»...

– Какое? – поинтересовался собеседник.

– А подходите ли вы мне? – ответил вопросом на вопрос осторожный киллер.

На связи снова послышался раздражающий смешок.

– Возможно, мы и не подходим, – заявил заказчик, – однако цена, которую я вам предлагаю, думаю, сгладит некоторые шероховатости.

Маликов пренебрежительно усмехнулся, однако вслух только спросил:

– И сколько же, по-вашему, стоят мои услуги?

На связи снова возникла пауза, завершившаяся самоуверенным смешком.

– Втрое больше, чем вам заплатили за выполнение вашего предпоследнего заказа, – последовал твердый ответ.

Маликов, услышав назначенную цену, на мгновение потерял дар речи: предпоследний заказ был самым дорогим из всех, который он исполнил и который обеспечил ему спокойную и богатую, даже, можно сказать, разгульную жизнь на целый год.

– Это интересное предложение, – сказал он, стараясь не выдавать волнения, – однако такие ответственные решения не принимают по телефону. Я должен больше узнать о причине болезни этой рыбки, возможно, взглянуть на нее. Ну и все такое прочее.

– Ну, разумеется, Дмитрий Дмитриевич, – ответил собеседник, – и все такое прочее. Поэтому предлагаю вам встретиться со мной и детально обсудить лечение нашей прихворнувшей аквариумной рыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.